

Евстафьев Валентин

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

**ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В
ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 2020 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ**

Предметом анализа в авторской интерпретации выступают наиболее значимые факторы, обусловившие протестные проявления молодежного поведения в ходе электорального процесса в Республике Беларусь в 2020 году.

В статье выделены в наиболее общей форме ряд свойств молодежного протестного поведения, обозначившихся в процессе кампании по выборам Президента Республики Беларусь в 2020 году.

Выявлены и рассмотрены группы факторов молодежного политического протеста, связанные с системными изменениями в базовых представлениях о целях государства, а также с дерационализацией функционирования системы государственного управления и управления государственной молодежной политикой, которые сопровождаются расширением иррациональной составляющей в политическом сознании и поведении молодых граждан.

Рассмотрены основные направления институциональных деформаций, оказавшие негативное влияние на изменение характера политического становления молодежи в постсоветский период.

Ключевые слова: молодежь, политическое поведение, политические институты, институциональные характеристики, политический протест

В современном развитом демократическом обществе основным ресурсом, при помощи которого обеспечивается формирование властных институтов политической системы является политическое участие граждан. В перечне наиболее широко используемых форм политического участия выборы выполняют функцию одного из основополагающих элементов конструкции демократического политического режима и выступают, в свою очередь, существенным фактором его воспроизводства и деятельности. Выборы также представляют собой основную институализирован-

ную форму превращения в политическую реальность суверенитета народа и выражения его воли, как источника власти в обществе. Реализация процедур, которые обеспечивают в доступной форме и на регулярной основе одобрение предлагаемых властью образов настоящего и будущего и определяют легитимность правового и конституционного государства, в значительной мере детерминируется характером и содержанием политического участия граждан, их электоральными позициями и способами их реализации в ходе избирательного процесса. Вместе с тем, при всех демократических порядках политическое участие основывается именно на выборах.

В ходе процесса выборов Президента Республики Беларусь, которые состоялись 9-го августа 2020 года в политическом поведении заметной части молодежи страны проявились свойства протестной политической активности, которые были представлены ее носителями, как их несогласие с итоговыми результатами избирательной процедуры. В дальнейшем эти протестные проявления приобрели регулярный характер на протяжении нескольких месяцев и нашли свое выражение в несанкционированных шествиях в ряде городов республики с преимущественной концентрацией состава их участников в столице страны.

Включение в протестные политические действия определенного количества молодежи стало одной из основных отличительных особенностей активизации оппозиционного политического движения в рамках большинства ранее состоявшихся в стране избирательных кампаний и обозначило пространство применения современных технологий информационно-психологической войны [1].

Активное использование внешними и внутренними акторами протестного движения инструментария из арсенала влияния т.н. «мягкой силы» выявило неадекватность используемых в системе государственного управления современных подходов к организации политической работы с молодежью, а также ее неготовность к полноценному реагированию государственных и общественных институтов на возникающие политические и геополитические вызовы. Данная неготовность обнаружилась в форме полной или частичной функциональной беспомощности, проявившейся как в стратегическом планировании и реализации разнообразных направлений государственной молодежной политики, так и при возникновении конкретных ситуаций, которые требовали оперативного принятия оперативных управленческих решений в молодежной среде.

К настоящему времени (ноябрь 2020 г.) проявился ряд особенностей молодежного политического протеста, выявление которых на данном этапе представляется возможным вне обращения к материалам спе-

циальных политологических и социологических исследований. Комплексное изучение оппозиционной составляющей молодежного политического активизма в ближайшем будущем среди прочих факторов предопределяет возможности властных институтов по эффективной локализации негативных социальных последствий возникших общественных дисгармоний.

На данный момент в структуре процессов протестных политических действий сформировалась и приобрела относительно четкие границы определенная часть медиа-сферы, в пространстве которой происходит и продолжает осуществляться ситуативное отображение наиболее актуальных позиций, действий и событий, имеющих отношение к неортодоксальному политическому поведению молодежи. К перечню видов наиболее значимых источников информации об участии молодежи в несанкционированных политических мероприятиях необходимо отнести национальные и зарубежные: теле- и радиоканалы (передачи), интернет-сайты информационных агентств (ленты новостей и аналитические материалы), каналы видео-хостинга «Ютуб», личные блоги ряда авторов-публицистов, а также информационные платформы популярных социальных сетей. При этом наиболее значимыми отличительными особенностями размещаемого в обозначенном медиа-сегменте информационного контента выступают четкая определенность его основных политических ориентаций, склонность к размещению недостоверной информации со стороны внешних субъектов информационного влияния, а также выраженная крайняя поляризация представленных позиций, отражающая сложившееся политическое противостояние между их носителями в формах явного и агрессивного открытого противоборства [2].

Контент-анализ размещаемых в обозначенных источниках текстовых и видеоматериалов, иллюстрирующих текущее развертывание во времени различных форм публичной и непубличной презентации субъектами протестного движения собственных политических установок и практик их реализации, позволяет выделить в наиболее общей форме ряд свойств молодежного оппозиционного политического поведения, обозначившихся в процессе кампании по выборам Президента Республики Беларусь в 2020 году:

– низкий уровень развития политического сознания протестующей молодежи, характеризующийся отсутствием у нее по крайней мере начального уровня политических знаний и элементов политической культуры, которое проявилось в ее обращении на практике к нелегитимным, а в некоторых случаях – экстремистским формам выражения своих политических позиций;

– доминирование в структуре политического поведения протестующей молодежи иррациональных мотивов к действию, которые обнаруживают себя во внеисторическом формате восприятия политической действительности, отсутствии навыков системной работы с информационными источниками различной направленности, а также – в отсутствии объясняющих свои протестные действия четко оформленных и объективированных смысловых конструкций;

– отсутствие политической самоорганизации, которое выразилось в неспособности к созданию координирующего центра протестного движения и подчинение логики его воспроизводства источникам внешних управляющих воздействий, указывающие на неразвитость автономного организационно-политического потенциала молодежной протестной среды;

– принципиальная неспособность подавляющего большинства молодых участников нелегитимных политических уличных акций к конструктивному и логически непротиворечивому построению собственных «образов будущего» государства и общества, выходящих как минимум за пределы краткосрочной перспективы их реализации.

Отметим, что явным образом проявился фактор существенного ослабления у современной молодежи способности к логическому мышлению и восприятию информации. Данное обстоятельство приводит к тому, что формирующиеся в информационную эпоху люди меньше управляются знаниями и волей и больше – эмоциями и настроениями, которые они во многом черпают из социальных сетей [3, с. 138].

К наиболее социально опасным следствиям для политической системы страны в аспекте обнаруживших себя характеристик части молодежной среды в рамках рассматриваемого периода, по нашему мнению, необходимо отнести:

– маргинализацию политического сознания определенной части молодежи, проявляющейся в утрате понимания ею значений социально-политических смысло-ценностных ориентиров, чем существенно осложняются перспективы включения участников данной группы в процессы развития страны;

– деструкцию и делигитимизацию в политической культуре части молодых людей инструментальных представлений о государственном устройстве республики, о целях и задачах институтов государства и воплощаемой ими в жизнь модели общественного развития;

– приобретение определенной когортой белорусской молодежи навыков активного противостояния органам охраны правопорядка в индивидуальной и, что особенно проблематично для общества – в

групповой форме. Это обстоятельство указывает на наличие вероятности формирования организованных деструктивных групп из числа молодежи, склонных к противоправному политическому поведению.

В этой связи в аспекте разработки мероприятий, направленных на восстановление социально-политической стабильности в белорусском обществе, высокую степень актуальности приобретает необходимость своевременного выявления и адекватного осознания негативных факторов, детерминировавших разбалансировку механизмов конструктивного социально-политического поведения и участия части молодых белорусских граждан. Принимая во внимание условия известного дефицита времени, как значимого ресурса, обеспечивающего среди прочих качественный характер анализа складывающейся в стране политической ситуации, полагаем возможным остановиться на перечне наиболее значимых институциональных факторов в аспекте сложившейся пост-электоральной политической конфигурации, приняв в качестве критерия их группировки масштаб сферы их воздействия.

К **первой группе** наиболее общих и одновременно масштабных институциональных факторов, предопределивших глубинные трансформации политической культуры молодого поколения необходимо отнести системные изменения в публично транслируемых базовых представлениях, которыми обосновывается само существование государства. В рамках синхронно конструируемой в ряде стран постсоветского пространства в соответствии с установками либерального рыночного мироустройства модели т.н. «сервисного государства» содержание взаимодействия политико-властных институтов с гражданами оказалось концептуально ограниченным смыслами товарно-денежных отношений.

Институализированные взаимодействия органов государственного управления с гражданами постепенно переводятся в понятийную матрицу, базирующуюся на основе последовательно внедряемой категории «услуга» («государственная услуга»). Осуществляется постепенное и практически не фиксируемое в общественном сознании усечение объемов смыслов базовых социально-политических и экономических категорий. Постепенно производится управляемый, но несанкционированный большей частью общества переход от традиционных представлений об управлении социальными процессами как об имманентном свойстве национального государства, основанном на принципах и идеалах его добросовестного служения обществу, а также всеобщей, универсальной и предельной в своей социальной значимости работе по воздействию на общественные дела. Эта смысловая трансформация производится в направлении обозначения большей части общественно-государственных взаимо-

действий как «клиентских», т.е. крайне ограниченных по своему значению, а в обыденной реальности принимающих преимущественно потребительские формы.

Отмеченная выше «контрреволюция смыслов» сопровождается размыванием метафизических оснований государственной службы и девальвацией образов государства в общественном сознании, происходящей, прежде всего, в сознании его молодых граждан. Формируются предпосылки для восприятия ими государственных институтов преимущественно, как специфических «супермаркетов» по продаже специальных услуг, «продаваемых» в соответствии с основными социальными потребностями и интересами населения.

Очевидным следствием утилитаризации представлений о базовых смыслах государственного управления становится снижение ценностных статусов данной деятельности в сознании молодежи и вытеснение на его периферию представлений о роли национального суверенитета в обеспечении поступательного развития общества. Утилитарно-прагматичные ориентации молодежи в отношении политико-властных структур с высокой степенью вероятности, в свою очередь, могут стать социально-психологическими предпосылками для формирования односторонних и необъективных оценок действующих институтов системы государственного управления и общественных объединений. Вызванные данными ориентациями поведенческие установки могут послужить основанием ее деструктивного электорального участия и социальной аномии, а в наиболее неблагоприятных случаях стать фактором активного отказа в политической поддержке существующей системы власти со стороны части молодых граждан.

Ко **второй группе** факторов (более локального типа) проявившихся негативных особенностей пост-электорального поведения части белорусской молодежи, по нашему мнению, необходимо отнести расширяющиеся процессы дерационализации функционирования системы государственного управления в целом и подсистемы управления государственной молодежной политикой в частности, и, как следствие этих обстоятельств – расширение иррациональной составляющей в политическом сознании и поведении молодых граждан. Полагаем, что в качестве характерных признаков дерационализации функционирования системы государственного управления в области реализации молодежной политики необходимо рассматривать:

– фактическое сдерживание системных политических исследований, а также публичной рефлексии и отображения социальных и политических процессов в проблемных форматах, включая процессы, протекающие в молодежной среде;

– отсутствие сформированной на научной основе, институализированной схемы анализа информации о параметрах социально-политического и социально-экономического положения белорусской молодежи, которые предусматривали бы конкретизацию и структурирование наиболее значимых сведений об основных проблемных свойствах современной молодежной среды, как инструментальных оснований для принятия решений в сфере государственной молодежной политики;

– отсутствие научной составляющей в алгоритме принятия решений в сфере молодежной политики в рамках системы органов государственного управления, а также институализированных мероприятий и программ, направленных на мобилизацию со стороны политико-властных структур ресурсов исследовательских центров по выявлению наиболее актуальных проблем молодежной среды;

– вызванное вышеназванными обстоятельствами отсутствие глубоких по содержанию и комплексных представлений и понимания сущности работы с современной молодежью в аспекте обеспечения устойчивой и адекватной взаимосвязи между ее целями и задачами, содержанием предпринимаемых действий и ожидаемыми от них результатами. Отсутствие четких формализованных представлений о критериях эффективности работы с молодежью за исключением численности молодежной аудитории, вовлекаемой в мероприятия;

– низкий уровень публичности в процедурах принятия государственных решений на всех иерархических уровнях политико-властных институтов;

– несформированность институализированных критериев ответственности в сфере работы с молодежью в системе органов государственного управления, а также неразработанность процедур оценки результативности и эффективности деятельности отдельных должных лиц, а также государственных и общественных организаций на предмет соответствия их действий поставленным целям и задачам и практик их практического применения;

– несформированность механизмов т.н. «обратной связи» с молодежной средой, которые позволили бы органам государственного управления своевременно получать полную и достоверную информацию непосредственно из среды молодежи посредством специально выстроенных механизмов и процедур;

– отсутствие в системе государственного управления каких-либо проявлений рефлексии процессов расширяющегося влияния на массовое сознание детей, подростков и молодежи со стороны сферы современных информационно-коммуникационных технологий. Остается неосознанным властью фактическое превращение медиа-

пространства в параллельную среду повседневного бытия современных подростков и молодых людей и вызванные этим погружением процессы отчуждения молодежи от повестки дня актуальных общественных процессов, и продуцируемые данным отчуждением их искаженные интерпретации в молодежных сообществах.

Ликвидация государственной программной поддержки работы по политическому становлению молодежи и непринятие целенаправленных мер по формированию ее гражданско-политической субъектности привели к явным деформациям общественного сознания молодежи. Опыт преподавательской деятельности в студенческой среде позволяет устойчиво фиксировать ряд негативных особенностей ее современного политического сознания и поведения. Наиболее явные признаки данной негативности, по нашему мнению, находят выражение в постепенной утрате у молодого поколения:

- знаний (вплоть до базовых) о политической системе, ее институтах и о содержании текущих политических процессов;
- способностей выстраивать и понимать корреляции между общесоюзной, местными и ведомственными актуальными политико-экономическими повестками дня;
- геополитического кругозора, как нацеленности на познание и интерпретацию основных политических событий и процессов в глобальном и региональном масштабе;
- умений изучения и публичного обсуждения возникающих политических проблем, использования адекватной аргументации и активного поиска вариантов их разрешения [4, с. 88].

Практика показывает, что в сознании студенческой молодежи преобладают поведенческие ориентиры на воспроизводство комфорт-досуговой ценностной «матрицы» с одновременным вытеснением на его периферию группы ценностей креативно-трудового порядка;

В качестве **третьей группы** негативных институциональных факторов (отличающихся высокой степенью конкретности форм их проявления), в значительной степени предопределивших переформатирование системы работы с молодежью, необходимо указать последствия отказа от концепции общественного развития в соответствии с социалистическими принципами, предусматривавшими реализацию идеалов творческого развития личности, социального равенства, социального прогресса и солидарности граждан и перевода социума на рыночно-капиталистический тип общественных отношений. Этот переход, «освободивший» политико-властные институты от бремени решения задачи по формированию молодого человека, как человека нового типа, предопределил их отказ от системных и универсальных подходов к работе по воспитанию молодежи.

Содержанием этого процесса стало резкое сокращение видов социальных взаимодействий, которые имели в своем составе функционально дееспособную молодежную составляющую, а также деструкцию или приобретение симулятивно-имитационного характера значительной частью современной институциональной молодежной подсистемы общества.

К основным направлениям институциональных деформаций, оказавшим негативное влияние на изменение характера политического становления молодежи в постсоветский период необходимо отнести:

– ликвидацию механизмов воспроизводства практик коллективного политического поведения и участия. Значительная часть политических коммуникаций в молодежной среде в дотрансформационный период происходила в форме непосредственных групповых и межличностных взаимодействий, как правило – в формате комсомольских, профсоюзных и общих собраний. Несмотря на известную заорганизованность и бюрократизацию процедуры комсомольских собраний в 70-80-е г.г., участие в них культивировало у молодых людей качества рационального политического мышления и побуждало к приобретению знаний о политической ситуации в стране и в мире, вырабатывало навыки политического анализа и умения четкой аргументации, формировало модели поведения, основанные на политическом и гражданском активизме, коллективной организации и взаимодействии. Обвал устоявшегося десятилетиями порядка организации молодежных собраний (в основном – комсомольских), который выполнял функцию базовой формы коллективных политических молодежных коммуникаций выступает наиболее ярким примером указанных деструкций [5];

– отказ от предопределения квот молодежного представительства в системе законодательных органов власти и в структурах общественных объединений на предприятиях, в учреждениях и в организациях;

– дезорганизацию и ликвидацию посредством неоказания своевременной и адекватной институциональной поддержки механизмов политического образования молодежи и целенаправленную дискриминационную политику в отношении вузовской политологической подготовки студенческой молодежи в текущий период;

– устойчивое игнорирование собственно политического воспитания молодежи и необходимости формирования у нее навыков конструктивного политического участия как самостоятельного направления деятельности органов государственного управления, так и структурного направления в составе республиканских программ по реализации государственной молодежной политики;

– разрушение механизмов воспроизводства политического языка с его выраженной последующей деградацией, в частности, посредством

прекращения выпуска массовой политической литературы и специализированных аналитических политических телевизионных и радиопередач;

– ликвидацию системного отображения молодежной проблематики в СМИ, примитивизацию соответствующего целевого молодежного сегмента в масс-медиа, а также его видовую и ценностную деформацию в структуре актуальных процессов воспроизводства политических и социокультурных ценностей;

– распространение симулятивных и имитационных установок в работе с молодежью, конституирующих «селфи – идеологию» как ее содержательно основу, построенную на базе доминирования в составе данной деятельности визуально-отображательных смысловых ориентиров, вытесняющих и замещающих собой любые иные виды и способы рациональной воспитательной целедостижимости.

В качестве вывода необходимо отметить, что выявленные и зафиксированные в данной работе негативные факторы, предопределившие проявления деструктивного политического поведения части белорусской молодежи, по нашему мнению, не носят неустранимого характера. Данные факторы при наличии политической воли в политико-властных институтах и их опоры на имеющиеся научные, организационные и иные виды ресурсов могут быть в значительной мере компенсированы с переводом значительной части протестного политического потенциала молодежи в конструктивную социально-политическую деятельность.

1. Саблина Н. Специфика "цветной революции" в Беларуси [Электронный ресурс] // Млын.by. Новости. – Режим доступа: <https://www.mlyn.by/2020/08/spetsifika-tsvetnoj-revoljutsii-v-belarusi/> – Дата доступа: 29.08.2020.

2. Майданный Telegram – как организуют протесты в Белоруссии [Электронный ресурс] // Русская весна. – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1598641549> – Дата доступа: 30.08.2020.

3. Делягин, М. Особенности современного общества / М. Делягин. Наш современник. – 2018. – № 2. – С. 136 – 141.

4. Евстафьев, В.А. К вопросу о трансформациях механизмов политических коммуникаций молодежи / В.А. Евстафьев, С.Н. Соколова // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук: навучна-практычны журнал. – 2020. – № 2. – С. 84-93.

5. Семенов, В. Распад ВЛКСМ: спустя 20 лет // Музей истории молодежного движения Смоленской области. – Режим доступа: <http://www.molmuseum.ru/articles%20raspad%20vlksm.html>. – Дата доступа: 04.12.2019.

**ON THE INSTITUTIONAL FACTORS OF THE POLITICAL
PARTICIPATION OF YOUTH IN THE ELECTORAL PROCESS OF
2020 IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Valentin Evstafyev

Polessky State University, Pinsk, Belarus, evstval@tut.by

The subject of analysis in the author's interpretation is the most significant factors that led to protest manifestations of youth behavior during the electoral process in the Republic of Belarus in 2020. The article highlights in the most general form a number of characteristics of youth protest behavior identified during the campaign for the election of the President of the Republic of Belarus in 2020.

The article discusses the groups of factors of youth political protest related to systemic changes in basic ideas about the goals of the state as well as the derationalization of the functioning of the public administration system and the state youth policy management that are accompanied by an expansion of the irrational component in the political consciousness and the behavior of young citizens.

The main directions of institutional deformations that had a negative impact on changing the nature of the political formation of youth in the post-Soviet period have been analyzed.

Keywords: youth, political behavior, political institutions, institutional characteristics, political protest.